

Л. А. Ходякова

Методика интерпретации текста как феномена культуры

В статье рассматривается проблема текста как феномена культуры, что позволяет интерпретировать культуру и текст в методическом аспекте как приобщение учащихся к национальным ценностям своего народа и ввести в практику обучения русскому языку новый тип текста – культуроведческий.

Ключевые слова: феномен культуры, информационное поле, интерпретация, артефакт, культуроведческий текст, приобщение к национальной культуре.

L. A. Khodyakova

Technique of Interpretation of a Text as a Culture Phenomenon

In the article is considered the text problem as a culture phenomenon that allows to interpret culture and a text in a methodical aspect as familiarizing pupils with national values of the people and to implement into the practice of training Russian a new text type – culturological.

Key words: a culture phenomenon, an information field, interpretation, an artifact, a culturological text, familiarizing with national.

В современной лингвистике понятие текста расширилось до границ культуры: стало возможным читать не только книги, знаки, образы, имеющие свое собственное воплощение в языковой форме, но и рисунки, картины, символы, наглядные образы, выраженные в несловесной форме. Глиняные таблицы, папирусные свитки, кусочки бересты и пергамент, камень и листы бумаги – все это материал, на котором когда-то были оставлены специальные знаки, несущие духовную культуру своих создателей.

Текст и культура представляют собой единое информационное пространство, в которое входит весь окружающий нас мир. Неслучайно Ю. В. Рождественский указывал, что «бессмертие человечества – это бессмертие информации, заключенной в нем», он подчеркивал связь культуры как «способа жизнедеятельности, правил жизнедеятельности людей» [1] с текстом как универсальной формой коммуникации, призванной не только хранить, но и передавать информацию последующим поколениям.

Если мы рассматриваем текст как какое-либо информационное поле, то нам необходимо определенное знание его знаковой системы, частиц, элементов, они несут в себе непосредственный заряд информации и межинформационных связей. Знаковая система является носителем и хранителем информации (понятий и суждений) об

окружающей действительности и тем самым осуществляет кумулятивную (накопительную) функцию в трансляции культуры. Все, что мы можем понять и осознать, несет печать человеческой мысли, поскольку культура создана человеком ради человека и «человек ее главное творение». Созданию каждого текста, как и любого объекта культуры, артефакта, ориентированного на внеязыковую действительность, предшествует духовная знаковая деятельность человека, так как автор (писатель, художник, скульптор, архитектор, музыкант) прежде чем создать свое творение, обдумывает его идею и выражает ее в определенной знаковой форме. Вот почему и произведения изобразительного искусства можно рассматривать как своеобразный закодированный текст, исполненный невербальными средствами (красками, линиями и т. п.). Язык живописи, граничащий между материальным и духовным миром, по-своему отображает окружающую действительность, передает информацию о людях или предметах, природе или событиях, изображенных на полотне. Картина специфически аккумулирует окружающий мир, «беря в рамку эпоху». Вспомним, например, полотна В. Сурикова «Переход Суворова через Альпы», «Боярыня Морозова», «Казнь стрельцов», которые наглядно повествуют нам о событиях «давно минувших дней». Нередко именно благодаря

произведению искусства, талантливо исполненному мастером, мы узнаем и надолго сохраняем в памяти те или иные события, фрагменты действительности. Картина, как и вербальный текст, информативна, и неслучайно говорят «читать, писать картину».

Далее мы сосредоточим внимание на вербальных текстах, составляющих уровень любого языка. При этом, по мнению Л. Н. Мурзина, текст не является наивысшим уровнем языка: «Если признавать семиотичность культуры, то именно культура составляет наивысший уровень» [2]. Культура, как семиотическое явление состоит из текстов, представляющих собой единицы более низкого уровня. Следовательно, текст является формальной единицей культуры и принадлежностью языка. Именно в тексте обнаруживаются все единицы языка, их структура, функции и значение. Здесь они вступают в системные синтагма-парадигматические отношения. Вместе с тем, текст представляет собой интерпретированный компонент языка, обладает инвариантными свойствами, то есть протяженностью во времени и пространстве, понятийным содержанием, знаковой структурой, членораздельностью и т. д. Эти свойства характерны и для культуры, составляющей наивысший уровень языка. Каждая культура бесконечно варьируется и неопределенна. Культура содержит знаки-тексты, однако, сама не исполняет роль знака, не вступает в синтагматические (последовательные) отношения, как, например, Средневековая на основе Античной.

Текст, являясь формальной единицей культуры, в сравнении с собственным знаком-словом имеет с культурой общие черты.

Прежде всего, текст и культура представляют собой семиотические (знаковые системы), способные хранить и передавать социально-значимую информацию. Семиотическое родство текста и культуры позволяет рассматривать их во взаимодействии: культуру как особый знаковый уровень, а текст в контексте семиотической культуры. В этой взаимосвязи уникальна роль человека, который выступает в качестве творца текста – единицы культуры и одновременно объекта семиотической культуры. Этот феномен блестяще объясняет Ю. М. Лотман: «Мы живем в мире культуры. Более того, мы находимся в ее толще, внутри нее, и только так мы можем продолжить свое существование ... Сам человек неотделим от культуры, как он неотделим от социальной и экологической сферы. Он обречен жить

в культуре также, как он живет в биосфере. Культура есть устройство, вырабатывающее информацию» [3]. Каким же образом культура вырабатывает и передает информацию? Естественно, посредством текста, являющегося по своей сути информативным. Значит, культуру и текст объединяет информативность.

Текст, как феномен культуры, отражает совместную деятельность автора и адресата, в которую вносят свою специфику особенности личности автора и адресата, их цели, мотивы, разные сферы общения (научная, деловая, учебная, бытовая, культурно-эстетическая, публицистическая). Каждый отдельный текст соотносится с читателем по-своему, он всегда значит больше, чем в нем сказано, то есть общая информация не исчерпывается совокупностью тех единиц, которые использованы в тексте. Новая эпоха интерпретирует текст под разными углами зрения, восприятия, вносит свои коррективы с учетом существующего культурного пространства. Текст – особый мир социальной коммуникации. Оперируя с текстом по нормам коммуникации, присущим определенной культуре, человек присваивает этот опыт, внедряет его в собственное сознание. Это наглядно проявляется, например, в процессе овладения иностранным языком, как проводником другой культуры.

Стимулом к созданию культуры и текста является окружающая действительность. Культура есть не что иное, как реакция на мир, а текст – результат первичной коммуникативной деятельности человека и объект вторичной (Е. В. Сидоров, 1987). Человек живет в мире текстов и формируется под влиянием текстов. В этом проявляется деятельностная сущность культуры и текста, связанная с диалогичностью. Диалогичность проявляется в том, что читатель или зритель вступает с автором в диалог, соглашаясь или полемизируя по поводу отображенного в тексте или объекте культуры фрагмента действительности.

Диалогичная природа текста и культуры не допускает их однозначной интерпретации, вследствие чего высокохудожественные произведения искусства и вербальные тексты не утрачивают своей актуальности в течение многих десятилетий и столетий. *Интерпретируемость* свойственна и культуре и тексту, поскольку любой объект культуры и текст человек может переосмыслить, переоценить, истолковать с позиции своего времени и индивидуального видения.

Важный признак, характеризующий культуру и текст – символичность. Символ как условный опознавательный знак для определенной группы людей существует в любой культуре. Условным обозначением какого-либо образа, понятия, идеи, веры может служить слово – знак, предмет, действие, величина, цвет и т. д. Символы могут быть запечатлены в словесных и невербальных формах, например, символами Олимпиады 1980 г. были рисунок Мишки, стихотворения, песни, музыка. В тексте символ часто становится смысловой точкой, содержащей основную информацию, например, стихотворение М. Ю. Лермонтова «Белеет парус одинокий».

Между культурой и текстом существует категориальная общность как культура целостна, имеет общую идею, стиль, индивидуальное своеобразие, так и текст характеризуется целостностью, связностью, идеей, стилистической окраской, индивидуальными особенностями.

Культуре и тексту присущи такие общие функции как нормативная, коммуникативная, оценочная, адаптивная, интегративная, социализации и др. Рассмотрим некоторые из них.

Нормативность, представляющая собой совокупность норм и правил, регламентирующих жизнь людей, свойственна и культуре и тексту. Как жизнь людей регламентируется определенными нормами и правилами, так и культура отражает правила жизнедеятельности людей, нормы устройства общества. Неслучайно каждая национальная культура имеет свои отличительные особенности, традиции, нормы поведения людей, объединяющих ту или иную общность. Незнание норм жизнедеятельности, культуры того или иного народа значительно затрудняет общение между людьми. Текст, являясь формальной единицей культуры, по своей природе также нормативен. Он создается с учетом определенных норм: языковых, коммуникативных, текстовых. Несоблюдение норм приводит к нарушению построения текста.

По своей функции культура и текст коммуникативны, поскольку призваны сообщать или передавать информацию об окружающей действительности. Они формируют условия и средства человеческого общения, которое по своей сути составляет саму культуру. Именно благодаря усвоению культуры осуществляются человеческие формы общения, в процессе которого пересекаются смысловые культурные пространства говорящего и слушающего и происходит адекватность их восприятия. С другой стороны, лишь

благодаря общению люди создают, сохраняют и развивают культуру, пользуются знаковыми системами, фиксируют свои и чужие мысли как в вербальных, так и невербальных текстах. Человек создает объекты культуры (архитектурные сооружения, произведения изобразительного и музыкального искусства и т. п.) и вербальные тексты для того, чтобы они были восприняты, познаны, поняты другими людьми. Всякий создатель (автор) любого произведения стремится передать другим людям свои мысли, чувства и вызвать у них обратную реакцию, получить оценку своего труда. Отсюда понятно, что коммуникативная функция тесно связана с оценочной.

Воспринимая объект культуры внутри своей системы текст и культура поддаются адаптации и интеграции, что сближает их функции. Так, адаптивная функция обеспечивает приспособление человека или объекта к окружающей среде, например, архитектурное сооружение в процессе создания адаптируется (приспосабливается) к определенной местности и одновременно интегрируется (объединяется) с ней. Вербальный текст также может быть адаптирован и вместе с тем интегрирован (скреплен) с другими текстами, например, одного автора.

Как текст, так и культура связаны с определенным временем, эпохой, социальным устройством общества, отражают живые социальные силы и тем самым они выполняют функцию социализации. Эта объединяющая их функция особенно значима, поскольку имеет социальный характер, способствует включению человека в общественную жизнь, позволяет усвоить социальный опыт, нормы поведения людей определенной социальной группы.

Итак, мы убеждаемся в том, что культура и текст представляют собой феномены, имеющие общие черты, функции, категориальную общность, они не могут существовать вне сферы человеческой деятельности. Это родство важно в методическом отношении. Оно позволяет рассматривать проблему в едином контексте: Культура – Человек – Язык – Текст. В методическом плане это можно представить как воспитание у школьников целостного мировоззрения, общего взгляда на мир как единое целое и одновременно как приобщение учащихся, членов социума к национальным нравственным ценностям своего народа в процессе изучения родного языка, как повышение эффективности обучения речи. Этому могут способствовать объекты культуры, ко-

торые, чтобы существовать, быть познанными, нуждаются в языке, в интерпретации, то есть в текстах – знаковых произведениях духовной деятельности человека. По своей сути текст является средством истолкования культуры, что позволяет более эффективно обучать учащихся интерпретационной деятельности, развивать их интерпретационные способности (ассоциативное восприятие, осмысление концептуального содержания текста, создание собственного высказывания). Тексты, в сущности, являются культурными артефактами в звуковой и письменной формах. В тексте опредмеченными являются способности человека строить речевую цепочку и способности организовывать речевое общение: задать субъектам общения некую совокупность правил, привлечь внимание собеседника, сориентировать его в целевых мотивах общения, заинтересовать сообщением, вовлечь его в совместную деятельность для которой осуществляется общение.

Рассмотрение культуры и текста в едином образовательном пространстве на уроках русского языка позволяет ввести в практику обучения новый тип текста – культуроведческий.

Культуроведческие тексты – это культурно-значимые тексты, отражающие историко-культурные ценности народа, его духовность, эстетичные по содержанию, форме, структуре и лексическому наполнению. Это чаще всего тексты, описывающие (интерпретирующие или комментирующие) объекты культуры, артефакты, языковые феномены, традиции народа, религиозные ритуалы, бытовые обряды, праздники, биографии деятелей культуры, историко-значимые события или явления природы, оказывающие эмоционально-нравственное воздействие на читателя (слушателя), вызывающие у него определенные чувства добра, справедливости или негодования.

Такие тексты могут быть изложены в разных жанрах (рассказ, заметка, очерк, мемуары, эссе) и стилях, например, в художественном стиле (К. Паустовский «Заметки о живописи», В. Тендряков «Свидание с Нефертити»), в публицистическом (В. Липатов «Портрет Ф. Шаляпина»), в научно-популярном (Б. Порудоминский «Счастливые встречи», В. Долгополов «Рассказы о художниках», О. Туберовская «В гостях у картин»). Как правило, в указанных текстах преобладает тип речи описание с элементами повествования или рассуждения.

Обращение к культуроведческому тексту на уроках русского языка позволяет соединить процесс приобщения учащихся к родной культуре с процессом освоения тематических пластов лексики, культурных концептов, языковых единиц с национально культурным компонентом значения в рамках предмета «русский язык». Эти слова несут социальную информацию, которая сохраняется и накапливается в обществе, тем самым выполняя кумулятивную функцию. Ярко выраженный национальный характер имеют слова с культурным компонентом, связанные с национальным бытом (изба, самовар, пряник, ложка, салазки, крынка, печка и т. д.), с историческими событиями, библейскими сюжетами (Куликовская битва, кольчуга, ратник, шлем, икона, божница, Тайная вечеря, тридцать серебряников, отшельник и т. д.), с фольклором (богатырь, Илья Муромец, Емеля, лебедушка, суженый, помело и т. д.), с народными и религиозными праздниками, обрядами, традициями (Рождество, масленица, Пасха, Троица, Крещение, гулянье и т. д.). Как правило, в культуроведческих текстах широко представлены фразеологические единицы, афоризмы, крылатые выражения, пословицы и поговорки как обобщение многовекового жизненного опыта народа.

Ценностный потенциал культуроведческого текста составляют культурные концепты, которые несут культурно-значимую и коммуникативную информацию, то есть ассоциации, символику национальной культуры. По определению Ю. С. Степанова культурный концепт – «это то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека /.../, тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, который сопровождает слово [4]. Концепт расширяет значение слова, открывает пространство, оставляя возможности для домысливания, создания эмоциональной ауры слова, например, культурный концепт «честь» в повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» символизирует образ чести, создает концепцию всей повести: «Береги честь смолоду». И хотя слово «честь» употребляется только в эпиграфе, оно отражает смысл всего произведения: этот концепт замещает ментальность Гринева, которая проявляется в диалоге с Пугачевым и в общении со Швабриным. А в диалоге Маши Мироновой с императрицей культурный концепт «честь» предстает как потенциальное высказывание, как ментальный концепт, который развивается во внутренней речи в отстаивании чести жениха.

Характеризуя приметы духовной и материальной культуры народа, культурные концепты способствуют введению учащихся в культурное пространство урока русского языка, помогают осознать смысловую ценность текста, рассматриваемого на уроке. В структуру концепта входит все то, что делает его фактом культуры: этимология, символика, метафоричность, образность, оценочность, то есть его лингвистическое содержание (лексико-грамматическое значение) дополняется культуроведческим.

Приведем примеры культуроведческих текстов.

Текст 1

На Руси всегда любили березу, она даже стала символом нашей Родины. Ее считали деревом жизни, здоровья и света.

У русичей с березой было связано множество поверий. Например, наши предки верили, что если заболевшего ребенка хлестнуть березовым прутиком, то болезнь немедленно уберется во свояси. А если воткнуть ветку березы в крышу дома, то она защитит дом от молнии.

Любовное и почтительное отношение к березе в христианскую эпоху подкреплялось еще и тем, что, по преданию, именно она укрыла Пресвятую Богородицу и Младенца Христа от непогоды.

Березовым соком отпаивали больных. Березовым соком чистили кровь, выгоняли немочь из желудка. (Наталия Будур. Русский народный календарь. – М.: Роса, 2007. – с. 54).

Этот небольшой текст о березе мы считаем культуроведческим потому, что в нем повествуется о березе как символе России, о поверьях, связанных с березой, о любовном отношении к ней. Для автора важно не описать березу как дерево, а показать ее символичность для русичей, читавших ее деревом жизни, здоровья и света. Эта мысль реализуется посредством культурных концептов (Пресвятая Богородица, Младенец Христос, символ, христианская эпоха, поверия, береза, Родина) и слов с культурным компонентом (русичи, предки, прутик, во свояси, предание, почтительное отношение, хлестнуть, немочь, отпаивали). Доступный научно-популярный подстиль текста с элементами разговорной речи, воздействуя на мысли и чувства читателя, усиливает культуроведческую направленность текста.

Текст 2

«Над Петербургом плывет туман. Петербургский туман похож на лондонский, как канцелярия Акакия Акакиевича на контору Скруджа. Туман порождает чудесные вещи. Дух Морлея

был лоскутом городского тумана над старомодным серым цилиндром. Нос коллежского асессора Ковалева, в треуголке с плюмажем, разгуливал по Невскому проспекту и даже заходил в магазин Юнкера. Множество замечательных происшествий случалось почти ежедневно, – действие тумана не подлежало сомнению. Нынче чудес не бывает, но туман остался таким же. Его хлопья, лоскутья – серо-желтые призраки – заволакивают город, медленно изгибаясь, меняя очертания, становясь все плотнее и непроницаемее. Город плывет, покачиваясь, пустой, холодный, беззвучный. Плывет воспоминание о городе, пропавшем в тумане» [5].

Автор приведенного выше текста известный художник слова и художник кисти, талантливый портретист, мемуарист и эссеист Юрий Анненков (литературный псевдоним Борис Тимирязев) создал текст, в котором гармонично сочетаются сопоставления русской и мировой культуры, и, вместе с тем, он остается именно русским, своеобразно-индивидуальным. Многократно повторяемый концепт «туман» придает тексту не только художественную выразительность, но и культуроведческую направленность, объединяя Петербург и Лондон, гоголевский «Невский проспект» и ритмизированный «Петербург» Андрея Белого. Несомненно, этот культуроведческий текст изложен в художественном стиле.

Как видно из приведенных примеров, культуроведческие тексты призваны расширять культурный кругозор обучаемых, обогащать речь учащихся словами с культурным компонентом значения, терминами и лексикой, используемой в социально-культурной сфере. Они имеют широкие потенциальные возможности для использования их на уроках русского языка с целью формирования языковой, коммуникативной, культуроведческой компетенций, обеспечивающих содержание процесса речевого развития личности школьника, ее интеллектуальной и духовно-нравственной сфер как путь самореализации творческой личности.

Примечания:

1. Рождественский, Ю. В. Лекции по общему языкознанию [Текст] / Ю. В. Рождественский. – М., 1990.
2. Мурзин, Л. Н. Язык, текст культура [Текст] / Л. Н. Мурзин // Человек – культура – текст. – Екатеринбург, 1994. – С. 165.
3. Лотман, Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста / Ю. М. Лотман // Русская словес-

ность / под ред. В. П. Нерознака. – М., 1997. – С. 204.

4. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры [Текст] / Ю. С. Степанов. – М., 2004.

5. Анненков, Ю. Дневник моих встреч [Текст] : Т. 1 / Ю. Анненков. – МЛС, 1966. – С. 7.

6. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста [Текст] / Н. С. Болотнова. – Томск, 2006.

7. Лотман, Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста / Ю. М. Лотман // Русская словесность / под ред. В. П. Нерознака. – М., 1997.

8. Мурзин, Л. Н. Язык, текст, культура [Текст] / Л. Н. Мурзин // Человек – культура – текст. – Екатеринбург, 1994.